

На утро третьего дня после ухода полубога-патриарха, на голубой радуге раздался оглушающий взрыв, испугавший многочисленных учеников секты.

— Что это был за звук?!

— Он напугал меня до полусмерти! Что происходит?!

— Чёрт побери! Кто это сделал? Я занимался культивированием, и чуть не испытал энергетическое отклонение!

Гневные проклятия наполнили всё пространство, и десятки культиваторов поспешно взлетели в воздух, чтобы определить, что происходит.

Однако, когда они поняли, что шум исходит от голубой радуги, их глаза округлились от шока, и они спустились обратно вниз.

Десять печей взорвались одновременно, и это так сильно напугал Бай Сяочаня, что он тут же послал божественное чувство на разведку, чтобы посмотреть, не придет ли кто-нибудь ругать его. Он даже инстинктивно начал придумывать оправдания. Однако после того, как прошло много несколько минут... шум в секте утих. Никто не стал его искать. Те, кто поднялся в воздух, лишь посмотрели в его сторону, а затем вернулись туда, откуда пришли. Только в этот момент он наконец понял, что происходит.

— Ха-ха-ха! Я просто слишком нервничал — вот и всё. Я забыл, что никто в Секте Полярности Дао Звёздного Неба не смеет указывать мне, что делать! — чувствуя себя вполне уверенно, он вернулся к приготовлению пилюли.

Через несколько дней секту потряс очередной взрыв. Для большинства учеников случайный взрыв не являлся поводом для расстройства. Однако взрывы продолжались каждые несколько дней. В один конкретный день их было восемь подряд. Вскоре ученики на радуге начали сходить с ума. Вполне логично, что они отреагировали таким образом. Секта была тихим местом, похожим на небесный рай. Но теперь их постоянно отвлекали от работы оглушительные взрывы, что делало почти невозможным сосредоточиться на культивации. Обычно в секте на человека, совершившего подобное, нападали и, скорее всего, убивали. Но... шум исходил от голубой радуги. Вскоре люди начали расспрашивать и выяснили, что патриарх Бай готовит лекарство. Поэтому никто не осмеливался открыто жаловаться.

Будь взрывы единственным, с чем им приходилось сталкиваться, можно было бы свыкнуться. Но через два дня начал распространяться дым, от контакта с которым на глаза наворачивались слёзы.

— Аргх-х-х! Что за лекарственную пилюлю готовит патриарх Бай!?

— Нет. Нет! Я не могу это принять!

Не только обычные ученики были поражены. Ли Сяньдао и Бай Чжэньтянь беспокоились, но ни один из них не осмелился вмешаться. Если они не могли ничего сделать с происходящим, то о учениках низшего ранга и говорить не стоило. Им оставалось с негодованием смотреть на голубую радугу.

Конечно, Бай Сяочунь был слишком поглощён процессом, чтобы понять, как всем досаждают. Он даже исхудал, так как работал над созданием всех видов пилюль, которые только можно было придумать, связанных с жизненной силой. По мере того как он знакомился с различными формулами, его мастерство в дао медицины росло. Он создавал всевозможные пилюли, и в конце концов ему надоели пилюли жизненной силы. По мере того как росла его уверенность в себе, он пришел к выводу, что перешёл на новый уровень в создании пилюль.

— Мне нужно сделать... сокровенную пилюлю, которая сможет противостоять действию пилюли-афродизиака.

Он уже дважды попадал в ловушку с данными пилюлями, и, хотя должен был признать, что ему действительно понравился результат, это всё равно угрожало его репутации.

— Хм! Смешно, что другие люди используют против меня мою собственную лекарственную пилюлю! Так не пойдёт! Я собираюсь создать новую пилюлю, которую назову... Пилюлей Отвращения.

Чем больше он думал об этом, тем больше ему нравилась новая идея. Тем паче, название подходило пилюле как нельзя лучше.

— Это определённо прекрасное название!

Чувствуя огромную гордость за себя, он начал изобретать.

— Знаете, что действительно отталкивает? Бессердечные фрукты! Они отвратительны! Только добавив такие фрукты в формулу, я смогу по-настоящему утолить огонь, который горит глубоко в сердце!

Медленно, но верно, в его голове формировалась формула лекарства. Определившись с первоначальным направлением, Сяочань решил провести несколько тестов и начал с тридцати лекарственных пилюль. Он так увлёкся, что забыл о еде и сне, и целых три дня непрерывно следил за печами. Вскоре пилюли внутри печей начали формироваться. К сожалению, когда показалось, что процесс близится к завершению, одна из печей внезапно показала признаки нестабильности. Бай Сяочань быстро наложил на неё запечатывающие знаки, но тут же

обнаружил, что вторая, третья и четвертая печи так же дестабилизировались. Не успел он ничего предпринять, как всё тридцать печей для пилюль оказались на грани взрыва!

— Нехорошо! — Бай Сяочань наложил ещё больше запечатывающих знаков и послал свое божественное чувство вперёд, чтобы попытаться свести опасность к минимуму. Вообще-то, поскольку в секте не было никого, способного подсказать ему, что делать, он решил, что, как патриарх секты, должен управиться сам.

Однако, когда печи для пилюль взорвались, из них вырвался чёрный дым, который даже он не мог контролировать. Дым полностью уничтожил его божественное чувство! К счастью, дыма было не так много, и он лишь закрыл часть голубой радуги. В одном из пострадавших районов проходили испытания суперзвезд Дао Полярности Звёздного Неба. Там находилось довольно много учеников, и не успел никто из них среагировать, как дым накрыл их.

Бай Сяочань с тревогой оглянулся, чтобы посмотреть, что будет дальше. Однако дым просто рассеялся, и ученики недоумённо оглядывались вокруг. Что касается Бай Сяочаня, то он сначала был шокирован, а затем вздохнул с облегчением.

— Подождите, ничего не случилось? Что ж, великолепно!

Потирая нос, он продолжал наблюдать за происходящим, пока не убедился, что ничего плохого не произошло. Затем он начал думать о причинах неудачи и решил попробовать другой подход: на этот раз с сотней печей для пилюль. Беспокоясь за учеников низшего ранга, оказавшихся в дыму, он активировал божественное чувство и приготовился защищать их при малейшем признаке опасности.

Прошло ещё три дня, и вскоре вторая партия пилюль была почти готова. До этого момента ученики не вели себя необычно. Однако именно в ночь на третий день начали происходить странные вещи. Секта Дао Полярности Звездного Неба была огромной сектой с большим количеством учеников, поэтому вполне естественно, что многие из них собрались в одной из локаций вместе со своими даосскими партнёрами. Не о всех учеников, участвующих в испытании Секты Дао Полярности Звездного Неба, были партнёры, не пострадали, за исключением того, что они утратили интерес к романтическим отношениям. Однако те, у кого имелись даосские партнеры, будь то мужчины или женщины, начались с заходом солнца собираться в даосских пещерах.

— Младшая сестра, мы просто не подходим друг другу. С этого момента ты занимаешься своими делами, а я — своими. Давай расстанемся!

— Старший брат, почему в мире так много красивых людей, но так мало интересных душ? С этого момента держись от меня подальше!

— Мне жаль, но мы просто не созданы друг для друга. Моя судьба — искать великое Дао! Какой смысл в романтических отношениях? Даже не поднимай больше эту тему!

Многие люди были ошеломлены происходящими сценами расставания. И, конечно же, Бай Сяочань заметил это почти сразу, и его сердце заколотилось.

— Секундочку! Это неправильно!

Внезапно у него появилось очень плохое предчувствие. В конце концов, основным ингредиентом его Пилюли Отвращения был бессердечный фрукт. Используя его в сочетании с другими известными ему лекарственными растениями, он надеялся создать лекарственную пилюлю, которая могла бы противостоять пилюле-афродизиаку. А пилюли-афродизиаки воздействовали на человека сначала физически, а затем психически.

Поэтому его план создания Пилюли Отвращения заключался в том, чтобы сначала воздействовать на человека ментально, а затем физически. Нынешняя ситуация выходила за рамки того, что он себе представлял. И, конечно, это вызвало беспокойство.

— Я хотел создать пилюлю, отключающее физическое влечение, а не пилюлю для расставаний. Я не могу просто позволить этому случиться. Я должен что-то сделать!

Вскоре он успокоился. В конце концов, учитывая, что три дня назад пострадало всего несколько человек, исправить ситуацию несложно. Однако, даже когда Бай Сяочань принимал решение о том, что делать, до его ушей донёсся треск.

Он изменился в лице, взглянув на сто печей. В процессе изготовления пилюлю настал критический момент. По поверхности десяти печей распространялись трещины.

— Не-е-е-ет! — закричал Сяочань, бросаясь вперёд, чтобы попытаться предотвратить катастрофу.

<http://tl.rulate.ru/book/113/2447430>